

Экономический потенциал лиц пожилого возраста

Ямова Мария Павловна

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина, Физико-технологический институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: TIPI@list.ru

Для России главным долгосрочным вызовом современности является глобальный демографический кризис. В настоящее время эксперты отмечают сокращение численности населения и прогнозируют подобную тенденцию в будущем. Согласно демографическим прогнозам, не смотря на предпринимаемые государством усилия по повышению продолжительности жизни, уже в ближайшие годы начнётся стремительное сокращение абсолютной численности населения в трудоспособном возрасте, при этом увеличится относительная доля пожилых людей. А уже к середине 2030-х годов численность получателей пенсии сравняется с числом работающих [1]. Эти неутешительные данные ясно говорят о том, что будущие пенсионеры превратятся в самый уязвимый и беднейший слой населения. А существенный рост нагрузки на сокращающееся трудоспособное население со стороны лиц пенсионного возраста, ещё более серьёзно ограничит перспективы социально-экономического развития страны.

Подобные тенденции всё острее показывают необходимость использования дополнительных ресурсов рабочей силы, т.е. активного включения лиц пенсионного возраста в трудовую деятельность.

На самом деле, ещё в 1974 году, геронтологи Бернис Нейгартен и Этель Шанас выдвинули гипотезу о «молодых стариках» (the Young Old) и «старых стариках» (the Old Old) [3]. Данную идею подхватил английский демограф Питер Ласлетт и предложил рассматривать жизненный цикл любого современного человека состоящим из четырёх стадий. Две последние стадии – «третий возраст» и «четвёртый возраст» - соответствуют «the Young Old» и «the Old Old» [2].

Традиционное представление о старике как о больном и беспомощном относится к группе «старых стариков», большая часть из которых действительно имеют проблемы со здоровьем, постоянно нуждаются в функциональной поддержке и отдаляются от общественных дел. Что же касается «третьего возраста», то, согласно Питеру Ласлетту, это продукт успешного экономического и демографического развития [2].

Таким образом, «молодые старики» формально, по календарному возрасту могут быть отнесены к группе пожилых или старых. (Тут будет уместно вспомнить возрастную периодизацию Всемирной Организации Здравоохранения, согласно которой пожилым возрастом является 60-75 лет, старый возраст – 75-90 лет и долгожительство – свыше 90 лет). Однако по состоянию здоровья, своим знаниям, умениям, навыкам, желанию и способности продолжать профессиональную деятельность, они – мудрые взрослые и представляют значительный ресурсный потенциал общества.

Итак, если взять во внимание возраст, по достижении которого россияне имеют право на трудовую пенсию по старости: 60 лет для мужчин и 55 – для женщин (согласно статье 7, ФЗ N 173 от 17.12.2001г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») и

совместить с «пожилым возрастом» в периодизации ВОЗ – 60-75 лет. То мы получим тот самый «третий возраст», характерный для России, а именно – 55-75 лет.

Для того чтобы выяснить, актуальность гипотезы о «третьем возрасте», Уральским Федеральным Университетом было проведено социологическое исследование потребностей и возможностей лиц пожилого возраста. Исследование проводилось в Октябрьском районе города Екатеринбурга, выборка составила 250 человек в возрасте от 55 до 75 лет.

Из анализа результатов исследования, можно сделать вывод, что большинство респондентов (80%) в возрасте от 55 до 67 лет имеют желание и физическую возможность трудиться. Оставшаяся возрастная категория от 68 до 75 лет уже не имеют желания или физической возможности для трудовой деятельности, 36% и 55% соответственно.

Также следует отметить, что лица пенсионного возраста высказывали желание не только продолжать работать по полученной ранее специальности, но и готовы овладеть совершенно новой профессией. Так, среди женщин преподавательской деятельностью хотели бы заниматься 48% респондентов, а 39% хотели стать профессиональными швеями. Большинство мужчин (53%) хотели бы заниматься фермерством.

Помимо официального трудоустройства, респонденты хотели бы обучиться новым ремёслам, например, таким как фотография, рисование, пошив изделий художественного назначения, гончарное дело, плетение из бересты и т.д. При должном уровне профессионализма, данные изделия можно будет реализовывать на ярмарках-выставках.

Далее, подавляющее большинство опрошенных (93%) считают, что существует проблема трудоустройства граждан пожилого возраста, желающих трудиться. Основными причинами были названы незаинтересованность государства и работодателей в трудоустройстве – 58%, существующая в обществе дискриминация по возрасту – 46%, низкая самооценка самих субъектов пенсионного возраста своих возможностей – 31% и не желание пожилых людей работать по профессии, которая понижает их социальный статус, полученный во время активной трудовой деятельности – 25%.

Итак, исследование показало, что продолжение найма пожилых работников может обеспечить внесение непрерывного и ценного вклада в повышение эффективности и производительности национальной экономики на благо всех членов общества. С экономической точки зрения пожилые люди, с одной стороны, уже внесли вклад в экономическое развитие страны, с другой, при условии сохранения и поддержания их потенциала, могут ещё длительное время оставаться участниками социально-экономических процессов.

Литература

1. Соловьев А.К., Коржов М.А., Курманов А.М., Влияние глобального демографического кризиса на пенсионную систему и экономику России. //Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Международная конференция: Москва, Россия, 15–17 ноября 2012 г.: Материалы / Под ред. В.А. Ионцева, Н.В. Зверевой, Г.Е. Ананьевой, В.П. Тышкевич. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 54
2. Kertzer D. and Leaflet P. Aging in the Past. Demography, Society and Old Age. Berkeley, 1995

3. Neugarten B.L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old. Political Consequences of Aging// Annals of the American Academy of Social and Political Science. 1974